

УДК 81.38

**АНАЛИЗ ЛЕКСИКОНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ
В РОМАНЕ СОМЕРСЕТА МОЭМА «ЛУНА И ГРОШ»****THE ANALYSIS OF THE LEXICON OF THE NARRATOR'S LINGUISTIC
PERSONSLITY IN THE NOVEL "THE MOON AND SIXPENCE" BY SOMERSET
MAUGHAM**

©Палий А. А.

канд. филол. наук

Омский государственный педагогический университет

г. Омск, Россия, anna_paley@mail.ru

©Paley A.

Ph.D., Omsk State Pedagogical University

Omsk, Russia, anna_paley@mail.ru

©Чередниченко А. Е.

Омский государственный педагогический университет

г. Омск, Россия, cherednichenko.nastya@yandex.ru

©Cherednichenko A.

Omsk State Pedagogical University

Omsk, Russia, cherednichenko.nastya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются лексические и стилистические особенности языковой личности повествователя в романе «Луна и грош». В основе понимания языковой личности лежит определение языковой личности, предложенное Ю. Н. Карауловым. В данной статье рассматриваются 33 примера высказываний повествователя. В речи повествователя представлены такие стилистические средства и приемы как сравнения, аллюзии, ирония т. д. Автор статьи приходит к выводу о том, что повествователь в романе С. Моэма предстает как личность, отличающаяся широтой взглядов и подлинной образованностью.

Abstract. The author of this article studies and analyzes the peculiarities of the vocabulary and style of the narrator in the novel "The Moon and Sixpence". The analyses are based on the definition of the linguistic personality by Yu. N. Karaulov. We analyzed 33 examples of the narrator's sentences. There are such stylistic devices as simile, allusion, irony etc. in the narrator's speech. The author comes to the conclusion that the narrator in Maugham's novel is a person with wide scope, well-educated and broad-minded.

Ключевые слова: языковая личность; лексикон; повествователь.

Keywords: linguistic personality; vocabulary; narrator.

Роман С. Моэма «Луна и грош» с момента своего появления и до сих пор вызывает интерес как у критиков, так и у читателей. Во всех работах, посвященных творчеству писателя, этот роман о трагической судьбе гениального художника, обязательно упоминается.

До сих пор чаще всего анализировался характер главного героя, однако мало внимания исследователей уделялось языковой личности повествователя, его языковому портрету. Целью данной статьи является анализ лексикона рассказчика.

Речь рассказчика пронизывает собой все повествование. Она чрезвычайно богата и насыщена самой разнообразной лексикой. Для нее характерно довольно большое количество терминов, например, религиозных:

1. “But a wise historian is precisely what the **Rev.** Robert Strickland is not” [1; 7]. «Разумным историком преподобный Роберт Стрикленд не был» [2; 7].

Наречие *precisely*, усиленное частицей *not* как раз выражает скептическое, ироничное отношение повествователя к сыну художника.

2. “The modern clergyman has acquired in his study of science which I believe is called **exegesis** an astonishing facility for explaining things away...” [1; 7]. «Современный служитель церкви достиг сноровки в науке, которая если я не ошибаюсь, называется экзегезой — толкованием происходящего» [2; 7].

Данное высказывание повествователя относится к описанию биографии Стрикленда, которую написал его сын Роберт. Эпитет *astonishing* содержит преувеличение, выражает насмешку повествователя над псевдонаучными занятиями Роберта Стрикленда.

3. “His heart warms to him when he can bring forward some example of cruelty or meanness, and he exults like an inquisitor at the auto da fe of a **heretic** when with some forgotten story he can confound the filial **piety** of the **Rev.** Robert Strickland” [1; 9]. «Его душу грело, когда ему удавалось выискать еще один пример жестокости или низости, и ликовал, как инквизитор на публичной казни еретика, когда какая-нибудь забытая история подрывала сыновий пиетет преподобного Роберта Стрикленда» [2; 10].

Неприязнь доктора Вейтберга–Ротгольца, поклонника Чарльза Стрикленда, к лицемерному благочестию его сына была столь великой, что повествователь сравнивает его чувства с восторгом инквизитора на *auto de fe*, говоря о его отношении к сыну художника.

4. “Nothing has been too small to escape him, and you may be sure that if Charles Strickland left a laundry bill unpaid it will be given you **in extenso**, and if he forebore to return a borrowed half-crown no detail of the **transaction** will be **omitted**.” [1; 9]. «Ничего не ускользало от него, и вы можете быть уверены, что если Чарльз Стрикленд когда-нибудь не оплатил счет в прачечной, то он был бы приведен полностью; а если бы он не вернул взятые займы полкроны, то ни одна деталь этого преступного правонарушения не будет упущена» [2; 10].

Приводя примеры мелких прегрешений Стрикленда, и называя эти детали «преступными правонарушениями», повествователь добивается создания эффекта иронии. Читатель осознает, как относится рассказчик к недоброжелателям Стрикленда.

5. “But there is in my nature a strain of **asceticism**, and I have subjected my **flesh** each week to a more **severe mortification**. I have never failed to read the Literary Supplement of The Times” [1; 11]. «Но, по натуре склонный к аскетизму, я еженедельно изнурял свою плоть более жестокими способами. Я всегда читаю литературное приложение к «Таймс» [2; 11].

Широкий кругозор повествователя проявляется не только в употреблении разнообразной терминологии, но и в исполненном сарказма замечании, называя чтение литературного приложения к газете «Таймс» жестоким способом изнурения плоти (*severe mortification*) повествователь дает язвительную оценку этому изданию.

Данное высказывание автора звучит иронично. Ирония заключается в том, что издаваемое приложение на самом деле никому неинтересно, оно важно только для самих писателей.

Когда при встрече повествователю пришлось повышать голос на Стрикленда, то он использовал вульгаризмы:

6. “You’re a ***hysterical ass***,” I said a little impatiently. [1; 11] «Вы истеричный осел!» — Нетерпеливо крикнул я [2; 13].

7. “Everyone will think you a perfect ***swine***.” [1; 49] «Все будут считать вас свиньей» [2; 58].

Рассказчик употребляет вульгаризм во время разговора со Стриклендом, когда тот не реагировал на его просьбы.

Для того, чтобы понять суть ругательств повествователя, приведем дефиниции этих слов:

Swine — an unpleasant person [3; 1566].

Ass — (BrE, old use) a donkey [3; 76].

Hysterical — 1. In a state of extreme excitement, and cruiinf, laughing, etc. in uncontrolled way. 2. (informal) extremely funny [3; 767]. Существительное «ass» выдает раздражение рассказчика, а эпитет «hysterical» только подчеркивает его.

Рассказчик использует в своей речи архаизмы, например:

8. “The moral I draw is that the writer should seek his reward in the pleasure of his work and in release from the burden of his thought; and, indifferent to ***aught*** else, care nothing for praise or censure, failure or success” [1; 11]. «Из этого я делаю вывод, что писатель должен искать удовольствие от работы и освобождение от тяжести своих мыслей; и будучи безразличным ко всему остальному — к хвале, или порицанию, к провалу или к успеху» [2; 12].

Поэтический архаизм “aught”, антонимичные перечисления (praise or censure, failure or success) придают высказыванию повествователя философскую глубину.

9. “Of their elders some, by imitating the antics of youth, strive to persuade themselves that their day is not yet over; they shout with the lustiest, but the war cry sounds hollow in their mouth; they are ***like poor wantons*** attempting with pencil, paint and powder, with shrill gaiety, to recover the illusion of their spring” [1; 11]. «Старики подражают выходкам молодых и пытаются убедить себя, что их время еще не закончилось; они кричат, но их воинственный клич звучит как жалобный писк; они как старые распутницы, пытающиеся с помощью карандаша, румян и пудры вернуть себе свою молодость.» [2; 13]

Насмешливое сравнение стариков и их попытки выглядеть молодыми со старыми распутницами придает высказыванию оттенок горькой иронии.

Повествователь говорит это, размышляя о книгах и литературных пристрастиях молодежи.

10. “Mr. Crabbe was ***as dead as mutton***, but Mr. Crabbe continued to write moral stories in rhymed couplets” [1; 12]. «Мистер Крабб был упертый как баран: он продолжал писать рифмованными двестишьями.» [2; 14].

Сравнение мистера Крабба с баранами звучит как издевка, но в ней заключена та истина, что мистер Крабб не желал меняться.

11. “I have a recollection of large, unbending women with great noses and rapacious eyes, who wore their ***clothes as though they were armour***; and of little, ***mouse-like*** spinsters, with soft voices and a shrewd glance” [1; 14]. «Я помню больших, дородных женщин с огромными носами и жадными глазами, платья которых выглядели как доспехи; и маленьких, похожих на мышек, старых дев с мягким голосом и колким взглядом» [2; 16].

Приведенные сравнения не столько высмеивают внешность посетительниц салона, сколько дают представление об отношении повествователя к царящей в таких салонах атмосфере.

12. “Looking back, I think that Mrs. Strickland was the most harmless of all the lion-hunters that pursue their quarry from the rarefied heights of Hampstead to the nethermost studios of Cheyne Walk” [1; 19]. «Оглядываясь назад, я думаю, что миссис Стрикленд была самой безобидной из охотников на знаменитостей, которые преследуют добычу с высот Хэмстеда до захудалых студий на Чейни-Уок.» [2; 21].

В сущности, lion-hunter является стертой метафорой, благодаря которой создается комичный, но и в какой-то мере жалкий образ дамы, претендующей на светскость.

13. “It is a charming faculty, but one often abused by those who are conscious of its possession: for there is something ghoulish in the avidity with which they will pounce upon the misfortune of their friends so that they may exercise their dexterity” [1; 20]. «Это прекрасное качество (сочувствие), но те, кто его чувствует в себе, им злоупотребляют: они вписываются в ряды друзей, чтобы поупражняться в своем таланте.» [2; 23].

Сочувствие в данном случае сравнивается с чем-то дьявольским. Эпитет “ghoulish” (an evil spirit), выполняющий функцию сравнения и глагол “pounce” (to make a sudden attack upon), употребленный в метафорическом значении, служат для выражения саркастического отношения повествователя к лицемерному сочувствию.

14. “It gushes forth like an oil-well, and the sympathetic pour out their sympathy with an abandon that is sometimes embarrassing to their victims” [1; 20]. «Они (люди с даром сочувствия) изливают на своих жертв сочувствие, которое хлещет как нефтяной фонтан, с такой непосредственностью, от которой жертвам становится неловко» [2; 23].

Подобное сравнение звучит иронично, в этой характеристике присутствует гипербола, с помощью которой рассказчик высмеивает притворное сочувствие.

15. “As they stand they are like the figures in an old tapestry; they do not separate themselves from the background, and at a distance seem to lose their pattern, so that you have little but a pleasing piece of colour” [1; 27]. «Они стоят как фигуры на старом гобелене; они не выделялись на общем фоне, и на расстоянии кажется совсем теряют свой облик, и вы можете их воспринимать как приятные для глаза мазки.» [2; 32].

Лексика из области искусства (background, pattern, piece of colour) употребляется рассказчиком при описании семьи Стриклендов. Благодаря этому члены семьи предстают как изображения на картинах. Так у читателя возникают ассоциации, напоминающие о главе семьи — художнике.

16. “They are like cells in the body, essential, but, so long as they remain healthy, engulfed in the momentous whole” [1; 27]. «Они как клетки организма, необходимые, но, пока здоровые, не замечаемые нами» [2; 32].

Рассказчик, за которым стоит автор, медик по образованию, употребляет в описании семьи научные термины.

Использование такой лексики помогает читателю яснее увидеть образы описываемых героев.

Высокий уровень образования повествователя проявляется в употреблении и понимании французского языка.

17. “It stood open, and just within was a sign: Bureau au premier” [1; 44]. Дверь была открыта, и внутри была видна надпись: «Контора на 2-м этаже» [2; 52]. (Следует отметить, что французы начинают отсчет со 2-го этажа, а первый (в нашей культуре) является цокольным).

18. “There was no one about, but under an electric bell was written Garcon.” [1; 44]. Никого не было, но под электрическим звонком было написано «коридорный» [2; 52].

19. “Madame est la?” [1; 44] Мадам здесь? [2; 52].

20. “He seemed really to be possessed of a devil, and I felt that it might suddenly turn and rend him” [1; 53]. «Как будто в него вселился дьявол, и я чувствовал, что он мог растерзать, погубить его» [2; 63].

Аллюзивная метафора “be possessed of a devil” помогает читателям почувствовать всю силу и мощь таланта Стрикленда, которая одновременно восхищает и пугает рассказчика.

21. “Only the poet or the saint can water an asphalt pavement in the confident anticipation that lilies will reward his labour” [1; 54]. «Только поэт или святой способен поливать асфальтовую мостовую в надежде на то, что на ней зацветут лилии и вознаградят его труды» [2; 64].

В данном высказывании присутствует библейская аллюзия — Лилия символизирует деву Марию. Здесь повествователь, понимая, что не стоит проявлять благородство по отношению к Стрикленду, говорит о бесполезности такого проявления — художник этого не оценит. Со святым или поэтом он сравнивает людей, которые способны на бесполезные, с точки зрения обывателей, поступки, и ждут невозможного.

22. “But how strange it was that the creative instinct should seize upon this dull stockbroker, to his own ruin, perhaps, and to the misfortune of such as were dependent on him; and yet no stranger than the way in which the spirit of God has seized men, powerful and rich, pursuing them with stubborn vigilance till at last, conquered, they have abandoned the joy of the world and the love of women for the painful austerities of the cloister” [1; 57]. «Странно то, что инстинкт творчества завладел скучным маклером; возможно, на его погибель и на горе его близким; но не более странно то, как Божий Дух нисходил на богатых и могущественных людей. Преследуя их до тех пор, пока они не отказывались от радостей жизни и женской любви в пользу монашества» [2; 68].

Проанализируем, используя метод словарной дефиниции, лексику этого абзаца. Creative — having a skill and ability to produce sth new, especially a work of art; showing this ability [3; 357]. Instinct — a feeling that makes you do sth or believe that sth is true, even though it is not based on facts or reason.) [3; 807]. Spirit — the soul thought of as separate from the body and believed to live on after death. [3; 1486]. God — the being or spirit that is worshipped and is believed to have created the universe [3; 655]. To pursue — to follow or chase sb/sth, especially on order to catch them [2; 1234]. Stubborn — determined not to change your opinion or attitude [3; 1537]. Vigilant — very careful to notice any signs of danger or trouble [3; 1718]. Painful — 1. causing your pain. 2. causing to feel upset or embarrassed [3; 1094]. Austere — allowing nothing that gives pleasure; not comfortable [3; 86]. По своему лексическому составу это высказывание повествователя можно отнести к философским размышлениям о странности человеческой судьбы.

23. “The cuckoo lays its egg in the strange bird’s nest, and when the young one is hatched it shoulders its foster-brothers out and breaks at last the nest that has sheltered it” [1; 57]. «Кукушка откладывает яйцо в гнездо другой птицы, а когда птица выкормит кукушонка, он выталкивает своих братьев, и в конце разрушает гнездо» [2; 68].

В данном примере рассказчик сравнивает талант художника с кукушонком, который, вырастая, разрушает все.

24. “It was this: I asked myself whether there was not in his soul some deep-rooted instinct of creation, which the circumstances of his life had obscured, but which grew relentlessly, **as a cancer** may grow in the living tissues, till at last it took possession of his whole being and forced him irresistibly to action” [1; 57]. «Я сказал себе, что в глубине его души заложен инстинкт творчества; но приглушенный житейскими обстоятельствами он продолжал разрастаться как раковая опухоль в живой ткани, пока он не завладел всем его существом и не принудил его к действию.» [2; 68].

Рассказчик, говоря о таланте Стрикленда, сравнивает его с тяжелой, смертельной болезнью. Сравнение творческого инстинкта с раковой опухолью вероятно связано с полученным С. Моэмом образованием врача, само же по себе оно создает внушающие страх ассоциации.

25. “We were **like tram-cars** running on their lines from terminus to terminus, and it was possible to calculate within small limits the number of passengers they would carry” [1; 68]. «Мы были как трамвайные вагоны, бегущие по рельсам от одной станции до другой; уже можно было посчитать, сколько пассажиров они перевезут» [2; 82].

Повествователь, сравнивая свою жизнь и жизнь знакомых с трамваями, создает образ спокойной, размеренной жизни, где все происходит по расписанию, и ничего не нарушает этого распорядка.

26. “To take money from him was **like robbing a child**, and you despised him because he was so foolish” [1; 71]. «Брать у него деньги — все равно, что ограбить ребенка; и его еще презирали за глупость» [2; 86].

27. “He reminded you of those jolly, fat merchants that **Rubens** painted” [1; 74]. «Он напомнил мне веселых толстых купцов, которых писал Рубенс» [2; 88].

Так рассказчик описывает внешность Дирка. Использование аллюзий наполняет речь повествователя более глубокими смыслами. Дирк сравнивается именно с купцами, написанными Рубенсом, потому, что его лицо отличалось яркими красками. Рубенс использовал именно яркие цвета при создании своих картин, но главное, повествователь создает образ бесхитростного и доверчивого человека.

28. “It was **like making one’s way through a mutilated manuscript**” [1; 83]. «Это было как чтение неразборчивой рукописи» [2; 100].

Повествователь сравнивает рассказ Стрикленда о себе с неразборчивой рукописью — настолько художник был лишен красноречия, так трудно ему давался связный рассказ. Писать красками было свойственно ему в гораздо большей степени, чем писать словами.

29. “I thought of **Marsyas**, whom the god flayed because he had dared to rival him in song” [1; 107]. «Я вспомнил Марсия, с которого содрали кожу потому, что он состязался в пении с Апполоном» [2; 130].

Повествователь использует мифологическую аллюзию.

30. I had again the feeling that he was possessed of a **devil**; but you could not say that it was a **devil or evil**, for it was a primitive force that existed before good and ill [1; 107]. «У меня опять появилось чувство, что он одержим Дьяволом, но я не мог сказать, был ли это Дьявол или зло — то была первобытная сила, появившаяся еще до добра и зла.» [2; 130].

Мифологическая и библейские аллюзии, метафора (possessed of a devil) выполняют экспрессивную функцию. Масштабы гения представляются рассказчику превышающие человеческие.

31. “It is a passive feeling capable of being roused for any object, as the vine can grow on any tree...” [1; 120]. «Такое пассивное чувство может охватить любой объект, как виноградная лоза может обвить любое дерево...» [2; 145].

Повествователь сравнивает чувства Бланш к Стрикленду с виноградной лозой, подчеркивая тем самым ее способность на преданную любовь.

32. “He gibbered like an idio.” [1; 132]. «Он (Дирк) бормотал как идиот» [2; 159].

Рассказчик использует вульгаризм, описывая состояние Дирка после смерти жены.

33. “I expect that Shakespeare devised Iago with a gusto which he never knew when, weaving moonbeams with his fancy, he imagined Desdemona” [1; 152]. «Я считал, что Шекспир создавал Яго с большим удовольствием, чем созданную из лунного света Дездемону» [2; 184].

В данном высказывании присутствует литературная аллюзия, создающая иронический эффект.

Итак, проанализировав лексикон рассказчика, мы можем сделать вывод, что в речи повествователя присутствуют сравнения, различные виды аллюзий, например, мифологические, библейские и литературные. Во всех высказываниях рассказчика, где речь идет о церковном служителе, чувствуется ирония. Это позволяет сделать вывод о скептическом отношении повествователя к религии и церкви. Повествователь как языковая личность представлен человеком образованным, имеющим широкие познания, владеющим разнообразной терминологией и уместно использующим ее в своей речи.

Список литературы:

1. Моэм У. С. Луна и Грош. Книга для чтения на английском языке. М.: Менеджер, 2006. 320 с.
2. Моэм С. Луна и Грош [пер. с англ. Н. Ман.] М.: АСТ, 2015. 286 с.
3. Oxford Advanced Dictionary Oxford University Press 2010, 1796 p.

References:

1. Moem U. S. Luna i Grosh. Kniga dlya chteniya na angliiskom yazyke. M.: Menedzher, 2006. 320 p.
2. Moem S. Luna i Grosh [per. s angl. N. Man.] M.: AST, 2015. 286 p.
3. Oxford Advanced Dictionary Oxford University Press 2010, 1796 p.

*Работа поступила
в редакцию 18.09.2016 г.*

*Принята к публикации
22.09.2016 г.*